

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 January 2006

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 16-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 28 октября 2005 года, в 15 ч.

Председатель: г-н Яньес-Барнуэво..... (Испания)

затем: г-н Хмуд (заместитель Председателя)..... (Иордания)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

Пункт 158 повестки дня: Предоставление Гаагской конференции по международному частному праву статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (продолжение) (A/60/10)

1. **Г-н Прандлер** (Венгрия), обращаясь к теме "Общие природные ресурсы", говорит, что его делегация поддерживает подход Специального докладчика, согласно которому проекты статей должны следовать модели, предложенной Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, а также должны охватывать виды деятельности, которые могут оказать отрицательное воздействие на систему водоносного горизонта, такие как наземное загрязнение. Как справедливо отметил Специальный докладчик, работа над международно-правовыми аспектами должна идти наравне с общим развитием в данной области, также учитывая при этом мероприятия по подготовке к четвертому Всемирному форуму по водным ресурсам, который состоится в Мехико в 2006 году. Венгрия заключила соглашения по трансграничным подземным водным ресурсам с рядом соседних стран. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций сыграла важную роль в этой области; ее опыт следует принимать во внимание при дальнейшем рассмотрении данной темы.

2. К сожалению, Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года, участницей которой является Венгрия, еще не вступила в силу из-за высокого порога, установленного в этом отношении. Данный факт следует учитывать в качестве предостережения при окончательном юридическом оформлении проектов статей.

3. В отношении содержания проектов статей делегация Венгрии выражает согласие с большинством положений статьи 7 об обязательстве не наносить ущерб, но в то же время она не считает правильным положение, в соответствии с которым вопрос компенсации должен обсуждаться заинтересованными сторонами. В свете последних достижений в сфере международного права окружающей среды консультации не могут заменить требование о предоставлении адекватной компенсации в соответствии с принципом "загрязнитель платит".

4. В связи с проектом статьи 14 о предотвращении, сокращении и сохранении под контролем загрязнения делегация Венгрии выражает несогласие со вторым предложением, формулировка которого была разъяснена Специальным докладчиком в пункте 88 доклада Комиссии. Делегация Венгрии не разделяет мнение Специального докладчика в отношении применения выражения "осторожный подход", поскольку она полагает, что принцип осторожности уже был утвержден как норма обычного международного права, что отражено в таких документах, как Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию и Хельсинкские и Берлинские правила Ассоциации международного права относительно видов использования водных ресурсов и управления ими, а также в различных договорах. Делегация Венгрии согласна с теми членами Комиссии, которые подчеркнули, что этот принцип пользуется достаточно широким признанием в качестве общего принципа международного права окружающей среды.

5. Делегация Венгрии выражает надежду, что на следующей сессии Комиссия сможет утвердить во втором чтении проекты статей, приняв во внимание замечания и предложения, сделанные в ходе текущих прений в Шестом комитете.

6. **Г-н Панин** (Российская Федерация) говорит, что тема "Общие природные ресурсы" в значительной степени является продолжением тесно связанной с ней темы международных водотоков, и что его делегация одобряет подход Специального докладчика в отношении проектов статей. Представленный доклад продемонстрировал, что некоторые трансграничные водоносные горизонты и системы водоносных горизонтов имеют собственные специфические особенности, что делает необходимым принятие специальных правил, отличных от распространяющихся на другие международные водотоки. Таким образом, в проектах статей по регулированию управления водоносными горизонтами и системами водоносных горизонтов справедливо делается акцент на развитии двустороннего и регионального сотрудничества между государствами водоносного

горизонта, учреждении совместных механизмов и комиссий и установлении мониторинга. Это следует делать с должным учетом суверенитета и территориальной целостности государств.

7. Обращаясь к проекту статьи 3, оратор заявляет, что государства должны обладать достаточной гибкостью и свободой действий при заключении двусторонних и региональных договоренностей. По мере возможности следует учитывать специфические особенности соответствующего водоносного горизонта или системы водоносного горизонта и конкретные взаимоотношения между государствами водоносного горизонта, уровень их социально-экономического развития и связанные с этим факторы, приоритеты в сфере использования водоносного горизонта на протяжении определенного периода времени и многие другие условия.

8. Продолжая ссылаться на проект статьи 3, делегация Российской Федерации выражает некоторые сомнения в отношении использования термина "договоренность", который может включать как международно-правовые соглашения, имеющие обязательную юридическую силу, так и политические и административные договоренности, не имеющие обязательной юридической силы. В первом случае проекты статей 3 и 4 в некотором роде дублируют друг друга. Во втором случае возникает вопрос о целесообразности включения в проект положения, определяющего, как соотносятся международно-правовой документ и правовые документы немеждународного характера. В этой ситуации вряд ли будет правильным отдать приоритет немеждународным договорам, как было сделано в пункте 3 проекта статьи 3. Представляется целесообразным более четко следовать статье 3 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

9. Делегация Российской Федерации выступает в поддержку сохранения критерия "значительный" применительно к понятию ущерба в статье 7. Ссылка на "значительный" ущерб также должна быть включена в название статьи. Понятие "значительный ущерб" уже использовалось без особых проблем в ряде международных договоров, направленных на защиту природных ресурсов.

10. Обращаясь к проекту статьи 13, в котором содержится термин "негативное воздействие", оратор отмечает, что в проекте статьи 1 b) был применен термин "воздействие", в проекте статьи 16 был использован термин "неблагоприятные последствия", в проекте статьи 17 был употреблен термин "значительные неблагоприятные последствия", а в проекте статьи 19 был применен термин "серьезный ущерб". Делегация Российской Федерации приветствовала бы комментарии в отношении применения столь широкого диапазона терминологии.

11. Будущий документ должен иметь форму проекта рамочной конвенции, содержащей основополагающие общие принципы, на которых должно базироваться поведение государств водоносного горизонта. Работа над проектом находится на достаточно продвинутой стадии в значительной степени благодаря усилиям Специального докладчика, которому делегация Российской Федерации выражает свою признательность. Российская Федерация надеется, что Комиссия завершит первое чтение проектов статей на своей следующей сессии.

12. Что касается темы "Односторонние акты государств", то обсуждение в Комиссии в очередной раз продемонстрировало ее сложность и поставило под сомнение осуществимость кодификации международного права в этой области. Делегация Российской Федерации сомневается в возможности подобной кодификации. Тем не менее работа Комиссии была в высшей степени полезной, и оратор выражает благодарность Специальному докладчику и Председателю Рабочей группы за их усилия, которые позволили сделать ряд важных выводов. Во-первых, их работа подтвердила, что существуют односторонние акты, которые создают правовые обязательства. Во-вторых, она выявила сложность определения каких-либо общих правил, применимых к односторонним актам, в частности в отношении лиц, которым разрешено их формулировать, даты их вступления в силу и возможности их изменения или прекращения их действия. Как показало исследование, односторонний акт может иметь как письменную, так и устную форму, а также являться результатом поведения государства. Делегация Российской Федерации склонна полагать, что Комиссии не следует предпринимать попытки определить общие правила такого рода.

13. Очевидно, что концентрация усилий со стороны Комиссии на выработке единого определения односторонних актов также стала бы контрпродуктивной, поскольку эти акты слишком разнообразны по своему правовому характеру и способам осуществления. В связи с этим делегация Российской Федерации полагает, что Комиссии следует сосредоточиться на односторонних обязательствах, существование которых было неоднократно подтверждено, в частности Международным Судом, и которые играют весьма важную роль в межгосударственных взаимоотношениях. Было бы целесообразно определить ряд "показателей" наличия одностороннего обязательства со стороны государства, которые можно было бы сгруппировать на основе традиционных критериев, таких как лица или органы, уполномоченные принимать односторонние обязательства от имени государства, а также контекст и обстоятельства, в которых были предприняты соответствующие действия, либо в зависимости от степени доверия к ним, то есть от того, первичны они или вторичны. Если, например, заявление было сделано президентом страны на международном форуме, имеется больше оснований верить тому, что это государство приняло на себя определенное обязательство, нежели в случае, когда заявление принимается от имени парламента на закрытой сессии. Первый случай следует рассматривать как первичный показатель, а второй – как вторичный показатель.

14. Такие показатели помогут государствам – как авторам, так и адресатам – "сверить часы" в вопросе установления наличия одностороннего обязательства. Присутствие всех показателей одностороннего обязательства не будет автоматически означать, что такое обязательство существует; таким образом просто будет создана презумпция его наличия. В свою очередь, это перенесет бремя доказывания наличия одностороннего обязательства на государство, выступающее в качестве автора.

15. Тема "Оговорки к международным договорам" является сложной и требует очень тщательного рассмотрения; для формулирования окончательных выводов и подробных комментариев будет необходимо больше времени. Термин "действительность", по крайней мере с учетом его коннотаций в русском языке, является не самым удачным для определения характера оговорок, которые могут быть сделаны в соответствии с положениями международного права. В русском языке этот термин на самом деле не является нейтральным, будучи по существу довольно тесно связанным с понятием правовых последствий. Более уместным стало бы употребление термина "приемлемый", применяемого в проектах руководящих положений. Понятия "действительность" и "недействительность" оговорок предпочтительнее использовать только при оценке правовых последствий оговорок уполномоченными субъектами, в частности государством или судом. Это будет совместимо с положениями о действительности международных договоров, которые содержатся в Венской конвенции о праве международных договоров.

16. Тесно связанный с вышеизложенным вопрос о презумпции действительности оговорок вызвал ряд сомнений. В основе данного понятия, по всей видимости, лежит статья 19 Венской конвенции. Однако эта статья скорее касается права государств и международных организаций формулировать оговорки и ограничений этого права. Цель введения в проекты руководящих положений понятия "презумпция действительности оговорок", даже если заменить слово "действительность" на "приемлемость", не вполне понятна. Делегация Российской Федерации предлагает заменить слово "способность" в названии проекта руководящего положения 3.1 словом "право".

17. Еще один не менее важный аспект связан с правовыми последствиями недействительности оговорок. Основная проблема заключается в том, возможно ли отделить недействительные оговорки от согласия государства на обязательность международного договора, к которому была сделана соответствующая оговорка, то есть в определении того, действителен ли договор для государства, которое внесло в него недействительную оговорку. В связи с этим особый интерес вызывают оговорки к договорам в области прав человека. Некоторые члены Комиссии считают возможным отделение оговорок к подобным договорам от согласия на обязательность договора, при котором последний может становиться обязательным для автора оговорки без применения этой оговорки. Кроме того, было отмечено, что отделимость такого рода можно аналогичным образом признать и в отношении оговорок к международным договорам во всех других областях. Однако эта концепция имеет свои слабые стороны: ее оппоненты утверждают, что она подрывает основы международного договорного права, которое базируется на одинаковом подходе к договорам по всем темам. Данная проблема вызвала много вопросов и нуждается в дальнейшем серьезном изучении.

18. Что касается определения объекта и цели договора, то делегация Российской Федерации поддерживает осторожный подход Комиссии. Точное и объективное определение объекта и целей договора может вызвать затруднения, однако подобное определение может стать ценным ориентиром для толкования конкретного международного договора в сочетании со сделанными к нему оговорками.

19. **Г-н Брагулья** (Италия) говорит, что из-за своего географического положения Италия проявляет ограниченную заинтересованность в вопросе о трансграничных водоносных горизонтах. Конвенция о защите итальянских и швейцарских водных ресурсов от загрязнения от 20 апреля 1972 года распространяется на подземные воды, но лишь в той степени, в которой они могут способствовать загрязнению конкретных водных ресурсов, перечисленных в данном соглашении. При возникновении необходимости в дополнительной защите правительство Италии, вне всяких сомнений, примет к сведению проекты статей Комиссии.

20. Делегация Италии выразила озабоченность в связи с невысокими темпами работы над проектами статей об оговорках к международным договорам. Учитывая трудность установления случаев несовместимости оговорки с объектом и целью договора, Комиссия должна уделять основное внимание последствиям возражений против таких оговорок. Согласно статье 19 с) Венской конвенции о праве международных договоров подобная оговорка должна рассматриваться возражающим государством как недействительная, а формулирующему оговорку государству следует воспрепятствовать в установлении договорных отношений с возражающим государством. Тем не менее на практике некоторые государства, даже считая оговорку несовместимой с объектом и целью договора, все же заявляют о своей готовности сохранить договорные отношения с формулирующим оговорку государством. Подобная практика может показаться противоречивой. Ее можно истолковать как свидетельство того, что несмотря на формулировку возражения, не следует считать, что оговорка является недействительной согласно статье 19 Венской конвенции. Во избежание этой проблемы во всей совокупности ее аспектов целесообразно, чтобы Комиссия поощряла государства к более адекватному применению формул, изложенных в статье 19 Венской конвенции.

21. **Г-н Хенчель** (Польша) говорит, что исследование односторонних актов государств требует рассмотрения как теоретических, так и правовых вопросов наряду с тщательным изучением конкретных случаев. В связи с этим делегация Польши выражает согласие с решением о посвящении более ранних докладов Специального докладчика определению и общим правилам в отношении односторонних актов государств, а седьмого и восьмого докладов – изучению односторонних заявлений и актов государств. Делегация Польши высоко оценивает предложение Рабочей группы относительно оказания содействия Специальному докладчику в выработке принципов, касающихся односторонних актов государств, которые должны быть представлены в сочетании с иллюстративными примерами из практики, взятыми из записок, подготовленных членами Группы.

22. Данная тема затрагивает широкий круг вопросов, и поэтому понятны попытки ограничить охват проектов статей. В связи с этим Польша с большим интересом рассмотрела идею разграничения "одностороннего поведения" и "односторонних актов *stricto sensu*", которая упоминалась в восьмом докладе Специального докладчика (A/CN.4/557) и в ходе обсуждения в Комиссии. Однако такое разграничение требует весьма точного определения и тщательного разъяснения. В противном случае оно может использоваться для того, чтобы обойти заявления, содержащие односторонние обязательства, квалифицируя их как результат "одностороннего поведения", а не как односторонние акты. Тот факт, что установлению отличия односторонних актов (в широком значении данного термина) от прочих актов уделяется первостепенное внимание, является весьма своеобразным аспектом их исследования. Многие формы поведения государств прямо или косвенно влекут за собой правовые последствия. Некоторые из них квалифицируются как односторонние акты государств, тогда как статус других требует дальнейшего изучения, без которого невозможно установить их правовые последствия (при наличии последних).

23. Делегация Польши хотела бы подчеркнуть, что идея относительно обеспечения возможности создания обязательств одними государствами для других государств вступает в противоречие с суверенным равенством государств. Комиссия, по-видимому, разделяет это мнение. Существует несколько актов, посредством которых государства определяют рамки своего территориального суверенитета или территориальной юрисдикции. Некоторые акты в форме нормы внутреннего законодательства, международного акта или международного сообщения закрепляются последующей практикой государств и могут способствовать появлению норм

обычного права. Другие акты встречают категорические возражения со стороны других государств. Было бы откровенным лукавством утверждать, что принятые в ходе последующей практики акты являлись правовыми непосредственно с момента введения их в действие. В этом отношении необходимо проявлять большую осмотрительность.

24. Имеются сомнения в отношении того, являются ли статьи об односторонних актах государств оптимальной средой для рассмотрения актов и заявлений, в которых формулируются требования и определяются территориальные рамки государственной юрисдикции. Делегация Польши понимает, что намерение Специального докладчика состояло в том, чтобы при подготовке докладов исключить из сферы рассмотрения акты, приводящие к появлению обычных норм международного права, и выражает согласие с данной позицией. Основное внимание в проектах статей должно уделяться актам, которые создают обязательства для государства-автора, то есть не будут распространяться на международный протест или ряд других актов, которые могут быть выявлены в ходе будущей работы по данной теме. Необходимо провести тщательное исследование, с тем чтобы установить, являются ли все нормы, касающиеся актов, которые создают обязательства для государства-автора, и нормы, касающиеся протестов, абсолютно идентичными. В действительности сфера применения проектов статей значительно сузится благодаря исключению Специальным докладчиком из своих докладов актов, связанных с молчаливым согласием и эстоппелем. Фактически будут охвачены только некоторые акты, ведущие к возникновению обязательства.

25. Не вызывает сомнений обязательная сила некоторых актов, таких как признание и отказ, к которым со всей очевидностью применим принцип *acta sunt servanda*. Может возникнуть вопрос, не слишком ли сложны их последствия, для того чтобы отражать их только посредством использования этого принципа. Тем не менее, учитывая отличия между различными видами актов и их правовыми последствиями, полезно привлечь внимание к их общей особенности, отраженной в принципе *acta sunt servanda*, который имеет достаточно универсальный характер, чтобы охватить все акты, создающие обязательства со стороны государства-автора. В этом отношении проекты статей представляют значительную ценность.

26. Касаясь темы обещания, оратор отмечает, что принцип *acta sunt servanda* представляется наиболее точным описанием его правовых последствий. Как правило, на карту поставлено и способно служить объектом разногласий не решение относительно правовых последствий обещания как такового, а определение, является ли данное заявление подлинным обещанием или политическим заявлением (политическим актом). Комиссии необходимо будет изучить данную ситуацию. Государства могут принимать на себя обязательства и часто делают это путем одностороннего обещания, однако получить доступ к этим обещаниям намного сложнее, нежели к международным соглашениям. Следует сделать больший акцент на изучении случаев, касающихся односторонних обещаний. Существенную помощь в этом может оказать анализ мнений государств-авторов и государств-бенефициаров в отношении обязательной силы конкретного заявления. Необходимо продолжать исследование конкретных случаев, начатое в седьмом и восьмом докладах, уделяя особое внимание вопросу об односторонних обещаниях. В седьмом докладе были упомянуты несколько заявлений государств, которые были отнесены к категории имеющих обязательную силу. Было бы полезно, если бы государства подтвердили или отвергли такую квалификацию.

27. Еще одной темой, требующей рассмотрения, является влияние возражения со стороны государства-бенефициара на правовые последствия одностороннего акта, создающего обязательства для государства-автора. Тот факт, что обещание не требует одобрения или подтверждения, сам по себе не решает проблему недвусмысленного отказа со стороны государства, от которого ожидается его одобрение. Следует тщательно изучить практику государств и теоретические принципы, которыми они руководствуются, в этой области.

28. Обращаясь к вопросу об оговорках к международным договорам, в частности к проектам руководящих положений 2.6.1 и 2.6.2, оратор заявляет, что оговорка как таковая не имеет надлежащих правовых последствий. Только оговорки, сформулированные в соответствии со статьей 20 Венской конвенции о праве международных договоров, вызывают последствия такого рода. Возражение против оговорки является (вместе с актами принятия данной оговорки) элементом процесса придания ей правовых последствий. Поскольку это так, возражение предшествует моменту наступления правовых последствий оговорки. В свете вышеизложенного делегация Польши предлагает внести поправку в проект руководящего положения 2.6.1 об

определении возражений против оговорок, в результате чего текст будет читаться следующим образом: «"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает предотвратить наступление [потенциальных] юридических последствий оговорки либо исключить применение договора в целом в отношениях с делающим оговорку государством или организацией».

29. Проект руководящего положения 2.6.2 приемлем при условии сохранения самой идеи последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки.

30. Обращаясь к десятому докладу (A/CN.4/558 и Add.1) Специального докладчика, оратор отмечает, что понятие действительности оговорок применяется в контексте приемлемости/допустимости оговорок. Если это понятие в целом приемлемо для Комиссии и для государств, делегация Польши не будет возражать против его применения, хотя, как было отмечено Комиссией, оно имеет определенные недостатки.

31. Проекты руководящих положений, предложенные Специальным докладчиком в его десятом докладе, сформулированы в правильном ключе и в целом являются убедительными. Эти проекты руководящих положений можно дополнить проектами руководящих положений, касающихся последствий формулирования оговорки, запрещенной договором, и последствий формулирования оговорки, несовместимой с объектом и целью договора. В целом подобные оговорки должны рассматриваться как не имеющие законной силы и делают недействительным согласие государства на обязательность международного договора. Однако вопрос о том, может ли в некоторых случаях принятие запрещенной договором оговорки всеми договаривающимися государствами сделать ее действительной, остается нерешенным. На этот и многие другие вопросы Специальный докладчик и Комиссия должны ответить в ближайшем будущем.

32. Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Хмуд (Иордания).

33. **Г-жа Гальвау Телес** (Португалия) заявляет, что правительство Португалии все еще находится в процессе анализа проектов статей по общим природным ресурсам и определения наличия соответствующей национальной практики, для того чтобы представить информацию в виде ответов на вопросник, подготовленный Специальным докладчиком. Таким образом, оно сохраняет за собой возможность высказать дополнительные замечания в отношении проектов статей на более позднем этапе. Португалия следила за проходившими в Комиссии дебатами по поводу порога "значительного" ущерба, который упоминается в ключевых положениях проектов статей 7 и 14, и потенциальной связи этих проектов статей с общим международным правом, в особенности с положениями о международной ответственности и материальной ответственности. Португалия также выражает интерес к обсуждению проекта статьи 3, в частности в том, что касается слов "в значительной степени" в пункте 1 и взаимосвязи нескольких соглашений, которые могут вступить в действие. Отдельный интерес вызвал вопрос об окончательной форме, в которой должна быть представлена работа по данной теме; не имея на текущем этапе собственной позиции по указанному предмету, делегация Португалии полагает, что форма документа должна соответствовать его содержанию.

34. Специальный докладчик отметил, что существует много аналогий между грунтовыми водами и нефтью и газом, что разработка проектов статей по грунтовым водам будет иметь последствия для нефти и газа, и наоборот – практика государств в отношении нефти и газа сказывается на грунтовых водах. Правительство Португалии все еще рассматривает вопрос о том, будут ли принципы, разрабатываемые в отношении водоносных горизонтов, во всей их полноте применимы к нефти и газу, учитывая различные характеристики этих природных ресурсов. Необходимо сохранять объективность в этом вопросе.

35. Что касается темы "Односторонние акты государств", то правительство Португалии продолжает считать, что подобные акты имеют разнообразные последствия, что позволяет удовлетворить потребности государств и международного сообщества. Португалия приветствует заявление Комиссии о намерении в скором времени завершить свое исследование и призывает ее представить любые полученные результаты на следующей сессии.

36. В отношении темы "Оговорки к международным договорам" оратор с удовлетворением отмечает, что Комиссия достигла значительного прогресса в деле решения некоторых наиболее важных вопросов. Что касается проектов руководящих положений, предложенных Специальным докладчиком, то делегация Португалии выражает понимание его стремления квалифицировать оговорки как действительные либо недействительные, но полагает, что подобная квалификация преждевременна и что рассмотрение данного вопроса не следует начинать до обсуждения правовых последствий оговорок. Единственное разграничение, которое, по-видимому, является хорошей отправной точкой, было сделано в пункте 355 доклада Комиссии и касалось различения позиции, в соответствии с которой оговорки по существу запрещены, поскольку они несовместимы с объектом и целью договора, и позиции, согласно которой последствия оговорки зависят только от реакции других государств. Такое разграничение поможет избежать терминологических трудностей и сложностей с переводом и, будучи более нейтральным, облегчит анализ практики государств и возможное вмешательство независимых судебных или квазисудебных органов, таких как суды, трибуналы или контролирующее выполнение договора органы. Следуя такому пути, Специальный докладчик будет в состоянии точнее квалифицировать последствия оговорки, неприемлемой в контексте конкретного договора.

37. В любом случае делегация Португалии сомневается в какой бы то ни было дополнительной ценности квалификации, подобной определению "действительности" и "недействительности" оговорок. Как представляется, практика показывает, что в этом отношении достаточно режима Венской конвенции и что акцент следует делать на масштабах последствий оговорки, а не на вопросе ее квалификации. В Венской конвенции об этом ничего не говорится, хотя и содержатся четкие положения, которые касаются действительности и недействительности договоров.

38. Кроме того, существует проблема специфического и договорного характера оговорок и центральной роли, которую Венская конвенция отводит государствам-участникам договора в мониторинге системы в отсутствие, как это бывает в большинстве случаев, независимого органа третьей стороны. Тот факт, что государство не возражает против оговорки, не обязательно означает, что оно признает эту оговорку действительной. Если ни одно государство не выдвинуло возражений против оговорки, это не обязательно свидетельствует о ее действительности, и наоборот. Молчание государств нельзя превращать в систему имплицитного признания действительности оговорок.

39. Делегация Португалии согласна с общей направленностью предложенных проектов руководящих положений, но полагает, что руководящее положение 3.1.5 можно усовершенствовать путем включения в него идеи, изложенной в пункте 375 доклада Комиссии: для того чтобы объективнее определить объект и цель договора в противовес субъективному толкованию, следует предоставить возможность использования правовой практики и доктрины. Проект руководящего положения 3.1.6 можно объединить с проектом руководящего положения 3.1.5 или признать его избыточность, о которой, как представляется, свидетельствуют обсуждения в Комиссии.

40. Что касается проекта руководящего положения 3.1.13, предпочтительнее было бы разделить вопросы об оговорках и урегулировании споров или рассматривать данные оговорки аналогично прочим оговоркам. Во многих случаях государства выражают согласие стать участниками договора при условии исключения урегулирования споров или механизма осуществления договора, а иногда государство, сформулировавшее оговорку в отношении подобного механизма, принимает его на практике в каждом отдельном случае, не обращаясь к оговорке. Делегация Португалии выражает опасение в связи с тем, что в случае сохранения этого руководящего положения многие государства будут испытывать колебания в отношении необходимости стать участниками договора ввиду отсутствия возможности сделать оговорку, исключаящую урегулирование споров или механизм осуществления договора, что может поставить под угрозу стремление к универсальности многосторонних конвенций.

41. Что касается руководящего положения 3.1.7, то делегация Португалии считает, что следует препятствовать практике формулирования неясных и общих оговорок, но полагает, что автоматическая квалификация подобных оговорок как несовместимых с объектом и целью договора кажется на первый взгляд слишком суровой.

42. Хотя делегация Португалии согласна с предложениями, приведенными в руководящем положении 3.1.8, ей было бы интересно узнать, может ли такое руководящее положение охватить будущую практику и каким образом это можно осуществить.

43. В ответ на просьбу Комиссии предоставить комментарии по поводу практики формулирования возражений против оговорок при отсутствии возражений против вступления в силу соответствующего договора оратор заявляет, что Португалия обычно выдвигает возражения, руководствуясь пунктом 4 с) статьи 20, а не пунктом 4 а) статьи 20 Венской конвенции. Ожидаемые правовые последствия вытекают из пункта 3 статьи 21 Конвенции: положение, к которому делается оговорка, не применяется в отношениях между государством, сделавшим оговорку, и государством, высказавшим возражение.

44. Выдвижение "простого" возражения против оговорки со ссылкой на ее несовместимость с объектом и целью договора может показаться логическим противоречием. Венская конвенция открыла возможность подобного результата, который является следствием объединения режимов статьи 19 с), пункта 4 с) статьи 20 и пункта 3 статьи 21. На первый взгляд, такой план действий кажется непоследовательным: его юридическое обоснование дается лишь в пункте с) статьи 19. По-видимому, Специальный докладчик нашел выход, которого не увидело большинство государств и который позволяет государствам выдвигать возражения против оговорок на иных основаниях, нежели предусмотренные статьей 19 с). Это направление может стать предметом будущего изучения, поскольку в Венской конвенции ничего не сказано о возможных основаниях для возражений. Тем не менее эта практика в некоторых отношениях и в некоторых случаях может оказаться полезной для государств. Во-первых, "простые" возражения против оговорок, основанные на несовместимости с объектом и целью договора, не обязательно означают, что оба государства автоматически лишаются договорных отношений, поскольку объект и цель договора могут представлять собой сумму разных и в равной степени важных элементов. Во-вторых, государство может считать оговорку несовместимой с объектом и целью договора, однако предпочитает выдвинуть "простое" возражение, с тем чтобы сохранить договорные отношения с государством, сформулировавшим оговорку, в том, что касается самого этого государства. В-третьих, применение "простых" возражений на основе статьи 19 с) также может послужить достижению политической цели, например, драматизации возражения, в особенности если оно было сформулировано одновременно значительной группой государств, чтобы склонить сделавшее оговорку государство к изменению или снятию данной оговорки. Этот вопрос требует осторожного подхода. Необходимо обладать достаточной гибкостью, чтобы обеспечить возможность объединения нескольких двусторонних взаимоотношений между государствами-участниками в рамках одного многостороннего договора. В противном случае различия в правовом и политическом подходах государств послужат препятствием к ратификации договора.

45. Делегация Португалии поддерживает намерение Специального докладчика организовать на следующей сессии совещание с представителями всех договорных органов по правам человека и будет с нетерпением ожидать информации о результатах этого мероприятия.

46. **Г-н Тронкосо** (Чили), касаясь темы "Односторонние акты государств", отмечает, что на основе исследования ряда конкретных актов Специальному докладчику удалось выделить группу элементов, которые иллюстрируют большое разнообразие их содержания, форм, авторов и адресатов. Делегация Чили рассматривает односторонние акты государств как один из источников международных обязательств. В этом контексте международная практика является не только фактором, значимым для обычного международного права, но и элементом анализа, важность которого неоспорима и который с методологической позиции способен оказать содействие в прояснении сложных правовых явлений, таких как односторонние акты и поведение государств. Правительство страны положительно оценивает работу по сбору и систематизации, проведенную Специальным докладчиком, и в большой степени разделяет сделанные заключения.

47. Тем не менее правительство Чили выражает несогласие с идеей о том, что нормы в отношении формулирования односторонних актов должны быть более гибкими по сравнению с нормами, которые содержатся в Венской конвенции о праве международных договоров. В своем восьмом докладе (A/CN.4/557) Специальный докладчик высказал мнение, что помимо лиц, уполномоченных в соответствии с Конвенцией принимать обязательства от имени государства, которое они представляют на международном уровне, могут существовать и другие лица, которые фактически наделены полномочиями совершать подобные действия.

Делегация Чили считает критерий гибкости опасным и способным привести к злоупотреблениям, поскольку установление того, обладает ли лицо, сформулировавшее данное заявление, не будучи формально уполномоченным делать это, реальными полномочиями принимать обязательства от имени государства, которое, по его утверждению, оно представляет, оставляется на усмотрение государства-адресата. В соответствии с пунктом 1 b) статьи 7 Венской конвенции "гибкость" в вопросе представления государства ограничивается "практикой соответствующих государств"; таким образом, принятие решения не оставляется на усмотрение одного государства.

48. С другой стороны, делегация Чили согласна с четким разграничением односторонних актов в строгом смысле данного термина и поведения, которое может иметь аналогичные последствия. Представляется целесообразным закрепить успехи, достигнутые в отношении односторонних актов *stricto sensu*, прежде чем приниматься за детальное исследование поведения. Комиссия могла бы рассмотреть возможность принятия общего определения одностороннего акта *stricto sensu*, а затем изучить проекты статей, которые уже представлены в Редакционный комитет. Специальному докладчику и Рабочей группе не следует прекращать свою работу по данной теме; делегация Чили ожидает, что результаты их активного сотрудничества будут представлены на пятьдесят восьмой сессии Комиссии. Если не будет достигнуто согласия по проекту конвенции, проделанная работа, по крайней мере, позволит Комиссии сформулировать руководящие положения.

49. **Г-жа Мацуо де Клавероль** (Парагвай) говорит, что ее делегация приветствует значительный прогресс, достигнутый Комиссией в отношении темы "Общие природные ресурсы". Парагвай выказывает особый интерес к вопросу о трансграничных водоносных горизонтах, поскольку использует водоносный горизонт Гуарани совместно с Аргентиной, Бразилией и Уругваем. Делегация Парагвая разделяет мнение некоторых членов Комиссии о том, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, в соответствии с резолюцией 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи, должен получить всестороннее рассмотрение в отдельном проекте статьи во избежание неверных предположений и сомнений по поводу толкования.

50. Делегация Парагвая согласна с мнением Специального докладчика о том, что принцип справедливого использования действует только в контексте общих ресурсов, а признание государствами водоносного горизонта общего характера трансграничного водоносного горизонта не является свидетельством намерения интернационализировать или универсализировать трансграничные водоносные горизонты. Парагвай особенно поддерживает позицию, согласно которой использование конкретного трансграничного водоносного горизонта является делом государств водоносного горизонта, а третьи государства не играют в этом отношении никакой роли.

51. Парагвай считает, что проект конвенции о водоносных горизонтах должен базироваться на трех основных принципах: суверенитете, использовании и экологической защите водоносного горизонта. На этих трех столпах основывается сотрудничество государств водоносного горизонта Гуарани, уделяющих первоочередное внимание защите водоносного горизонта от загрязнения, особенно в процессе подпитки. Поскольку это новая тема, не имеющая четких определений в области международного права, если не считать принципа суверенитета над естественными ресурсами, разрабатывать положения на основе аналогий будет нецелесообразно.

52. **Г-н Лавалье-Вальдес** (Гватемала) говорит, что его делегация уверена в полезности кодификации или разработки правовых норм в отношении односторонних актов государств, и в связи с этим высказывает серьезную озабоченность незначительным прогрессом, достигнутым в работе над этой темой. Данный вопрос находился на рассмотрении в Комиссии в течение восьми лет, и по нему не было принято, даже в предварительном варианте, ни одной статьи, что объясняется не только необычайно сложным его характером, но и отсутствием надлежащего и последовательного подхода.

53. В качестве решения данной проблемы делегация Гватемалы по-прежнему рекомендует следовать минималистскому подходу, придерживаясь которого, Комиссия вместо формулирования абстрактного определения одностороннего акта сконцентрируется на четырех его основных типах: обещании, протесте, признании и отказе. Кроме того, Комиссия ограничит рассмотрение этих четырех типов актов и с формальной

позиции, занимаясь только прямыми заявлениями, а не подразумеваемой или молчаливой реакцией, и, таким образом, оставляя без внимания односторонние акты, которые могут иметь правовые последствия вне зависимости от намерений государств, от которых они исходят, в том числе такое поведение государств, как молчание и молчаливое согласие. Предложение сузить охват темы имеет дополнительное оправдание, которое заключается в том, что упомянутые четыре типа актов легко поддаются кодификации, поскольку имеют очень большое сходство с договорами. Следует отметить, что из вышеупомянутых четырех типов актов только один является проблемным в отношении намерения его автора создать правовые последствия. Обещание нередко бывает двусмысленным в том, что касается данного момента, либо в действительности формулируется с явным намерением не создавать правовых последствий.

54. Хотя попытки выработать определение, охватывающее именно эти четыре типа односторонних актов, могут ни к чему не привести, на основе пункта 81 пятого доклада (A/CN.4/525) Специального докладчика предлагается подготовить проект статьи, которая была бы применима ко всем четырем типам актов и содержала бы ряд элементов общего определения одностороннего акта. Кроме того, можно использовать многие проекты статей, уже сформулированные Специальным докладчиком на основе Венской конвенции, и продолжить работу, исходя из структуры и названий статей, приведенных в пункте 186 пятого доклада (A/CN.4/525/Add.2). Свод проектов статей должен включать статью, сформулированную в духе статьи 3 Венской конвенции, при условии, что факт неприменимости этих статей к другим односторонним актам или поведению государств не будет отражаться на юридической силе подобных актов или поведения или на применении к ним каких-либо норм, изложенных в проектах статей.

55. **Г-жа Каплан** (Израиль), касаясь темы "Ответственность международных организаций", говорит, что Комиссия предлагает изложить замечания по вопросу включения в проекты статей положения, которое было бы аналогичным содержащемуся в статье 16 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния положению о помощи и содействии, оказываемых государством международной организации в совершении международно-противоправного деяния. Делегация Израиля считает, что как общий принцип эта норма имеет потенциальную значимость. Во время рассмотрения статьи 16 об ответственности государств Израиль выразил сомнение в целесообразности ограничения ответственности государства в ситуациях оказания помощи или содействия только теми случаями, когда деяние являлось бы международно-противоправным, если бы оно было совершено этим государством. Аналогичным образом, делегация Израиля ставит под вопрос необходимость включения того же ограничивающего условия в проекты статей 12 и 13, касающиеся, соответственно, помощи или содействия или руководства и контроля со стороны международной организации в отношении государства или другой международной организации в совершении международно-противоправного деяния.

56. Это замечание, по-видимому, в равной степени уместно в случае оказания содействия международной организации со стороны государства. Тем не менее, возможно, потребуются гарантии того, что подобный принцип не создаст для государств предлог для уклонения от выполнения ими утвержденных в надлежащем порядке и правомерных решений международной организации.

57. В свете вышесказанного проблема содействия государства международной организации в совершении международно-противоправного деяния или осуществления государством руководства международной организацией и контроля над ней в совершении международно-противоправного деяния, или ее принуждения к совершению такого деяния, как представляется, вызвала вопросы, касающиеся скорее ответственности государства, нежели ответственности международных организаций, что является темой проектов статей, находящихся на рассмотрении в настоящее время. В связи с этим делегация Израиля убеждена в нецелесообразности включения специальных положений по этим вопросам в проекты статей. Однако ссылка на них в комментарии может оказаться уместной.

58. В связи с темой "Высылка иностранцев" делегация Израиля выражает озабоченность по поводу предполагаемой сферы охвата исследования и пока не уверена в том, что данная тема должна быть рассмотрена Комиссией. Если обсуждение данной темы все же будет продолжено, оно должно ограничиваться изучением вопроса высылки отдельных иностранцев, законно или незаконно находящихся на территории какого-либо государства, с надлежащим учетом права на высылку в соответствии с международным правом и возможных

ограничений права на высылку. Любое обсуждение таких вопросов, как статус беженцев, принудительное возвращение, деколонизация, самоопределение и передвижение населения, явно будет выходить за рамки этой темы. Не следует также затрагивать вопросы ответственности государств или дипломатической защиты, которые уже были рассмотрены Комиссией или находятся в стадии рассмотрения. Если таким образом сузить рамки темы, Израиль сможет предоставить информацию в отношении используемых им процедур и правовых механизмов изучения и проведения обзора в данной области.

59. В отношении темы "Общие природные ресурсы" любые принципы должны носить общий характер и отличаться гибкостью. Каждый трансграничный водоносный горизонт или система водоносного горизонта имеет свои особенности как в научном, так и в социальном аспектах, и не существует единого решения в том, что касается надлежащего порядка совместного использования данного ресурса. В соответствии с вышесказанным делегация Израиля поддерживает общий подход, принятый в проектах статей, при котором подчеркивается важность двусторонних и региональных договоренностей и их преимущественная сила по отношению к положениям проектов статей.

60. При подготовке проектов статей была проделана полезная работа по определению некоторых важных принципов, которые уже получили признание и в число которых вошли принцип справедливого и разумного использования, обязательство не причинять значительный ущерб и обязательство государств водоносного горизонта сотрудничать в целях достижения разумного использования и обеспечения адекватной защиты трансграничного водоносного горизонта или системы водоносного горизонта. Многие из этих существенных принципов уже нашли свое отражение в документах, касающихся использования поверхностных водных ресурсов, таких как Хельсинкские правила Ассоциации международного права 1968 года, дополненные Берлинскими правилами 2004 года, и Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года. Однако поскольку предмет Конвенции 1997 года отличается меньшей сложностью при более богатой практике государств, а саму Конвенцию к настоящему моменту ратифицировало ограниченное число государств, следует предусмотреть возможность альтернативной окончательной формы проектов статей, отличной от конвенционной.

61. **Г-жа Даскалопулу-Ливада** (Греция) заявляет, что ее делегация одобряет полный свод статей, предложенный Специальным докладчиком по теме "Общие природные ресурсы", и считает, что для всемерной реализации их потенциала следует придать им форму конвенции. Регулирование использования трансграничных водоносных горизонтов позволит удовлетворить потребность, которая со временем станет еще более очевидной, а также окажет влияние на регулирование использования других природных ресурсов. Разумеется, стимулом для разработки многих проектов статей послужила Конвенция 1997 года; существует тесная связь между двумя указанными типами водных ресурсов, что благоприятствует применению целостного правового подхода.

62. Проект статьи 3 поощряет заключение государствами водоносного горизонта двусторонних или региональных договоренностей. Делегация Греции считает, что термин "договоренность" является расплывчатым и может иметь отношение к документам из области "мягкого права". Наряду с этим государства следует побуждать к принятию соглашений; поскольку данный предмет является новым, существует явная необходимость в регулировании, и соглашения показывают себя лучшим средством его осуществления. Кроме того, трудно представить, каким образом договоренности, подобные предусмотренным в проекте, могут получить преимущественную силу по отношению к конвенции, если данные проекты статей будут в конечном счете облечены в такую форму. Более того, важно, чтобы подобные договоренности или соглашения были совместимыми с такой конвенцией.

63. В этом отношении усматривается частичное совпадение пункта 2 проекта статьи 3 и пункта 2 проекта статьи 4. Неясно, регулируют ли соглашения, упомянутые в статье 4, иные вопросы, нежели вопрос грунтовых вод; кроме того, не проведено различие между существующими и будущими соглашениями. Помимо этого усматривается противоречие между пунктами 2 и 3 статьи 3; если итоговая конвенция применяется, в соответствии с пунктом 3, лишь в той степени, в какой ее положения согласуются с договоренностью, не остается возможности для согласования, к которому призывает пункт 2. Логичнее было бы ограничить

применение пункта 3 существующими соглашениями и в четкой форме предусмотреть согласование в отношении будущих соглашений.

64. Делегация Греции поддерживает два инновационных проекта статей: проект статьи 18, касающейся научной и технической помощи развивающимся государствам, и проект статьи 10, предусматривающей согласованные стандарты и методологию мониторинга трансграничного водоносного горизонта. Еще одним положением первостепенной важности является проект статьи 5 о справедливом и разумном использовании. Однако в отношении пункта 2 b) данной статьи делегация Греции считает, что заключение соглашения между государствами водоносного горизонта должно быть необходимой предпосылкой любого использования неподпитываемого водоносного горизонта, поскольку использование неподпитываемого водоносного горизонта в одностороннем порядке сопряжено с риском уменьшения потенциальных благ для других государств водоносного горизонта.

65. В пункте 1 проекта статьи 7 посредством ссылки на "значительный ущерб" устанавливается слишком высокий порог, особенно в том, что касается неподпитываемых водоносных горизонтов, в случае которых нанесенный ущерб по определению невозможно возместить. Делегация Греции полагает, что следует отойти от предварительной формулировки проекта и снизить порог до категории "ущерб". В связи с пунктом 3 проекта статьи 7 о компенсации Специальный докладчик пояснил, что это положение применимо только к случаям, когда обязательство в отношении должной осмотрительности было выполнено и, таким образом, не возникает вопрос об ответственности государств. Делегация Греции полагает, что это разъяснение следует включить в текст данного положения.

66. **Г-н Пекстин** (Бельгия), комментируя мнение Специального докладчика о том, что несовместимость оговорки с объектом и целью договора поднимает вопрос о действительности данной оговорки, говорит, что его делегация одобряет применение термина "действительность". Комиссия обращается к практике государств в случаях, когда какое-либо государство выдвигает возражение против оговорки, которую оно считает несовместимой с объектом и целью договора, но не возражает против вступления в силу договора между ним и автором оговорки. В частности, Комиссию интересуют последствия, на которые рассчитывает автор подобных возражений.

67. Бельгия придерживается мнения о том, что единственным возможным последствием такого возражения может быть публичное заявление о предполагаемой недействительности оговорки. Поскольку действительность оговорки не зависит от факта выдвижения возражения, единственным последствием возражения является выявление расхождения во мнениях между формулирующим оговорку государством и возражающим государством в отношении действительности соответствующей оговорки. Возражение против действительности оговорки не может иметь те же последствия, что и возражение против действительной оговорки, и само по себе не свидетельствует о недействительности данной оговорки; последнюю можно оценить только на основе самого договора.

68. Тем не менее ряд аналогичных возражений против одной и той же оговорки может рассматриваться как элемент последующей практики в соответствии со смыслом пункта 3 b) статьи 31 Венской конвенции, создавая основу для решения вопроса о действительности. Что еще более важно, совокупность подобных возражений может вынудить сделавшее оговорку государство снять эту оговорку. Напротив, отсутствие или недостаток возражений в отношении действительности оговорки может стать элементом, который следует учесть при оценке действительности оговорки, хотя это ни в коем случае нельзя считать решающим фактором.

69. Кроме того, решение вопроса о том, обязано ли государство, сформулировавшее недействительную оговорку, соблюдать положения, к которым относится эта оговорка, а также другие положения этого договора, или оно освобождается от всех договорных обязательств, зависит от санкции в отношении недействительных оговорок и не является последствием возражений против недействительных оговорок. Как и в прошлом году, делегация Бельгии желает подчеркнуть, что, возражая против оговорки на основании уверенности в том, что она противоречит объекту и цели договора, но не возражая против вступления в силу этого договора в ее отношениях с формулирующим оговорку государством, Бельгия имеет целью продемонстрировать, что она считает себя связанной договором в целом по отношению к формулирующему оговорку государству и не будет

принимать во внимание оговорку, несовместимую с объектом и целью договора, полагая, что решение, предложенное в пункте 3 статьи 21 Венской конвенции, в данном случае неприменимо.

70. **Г-н Кибинно** (Кения) говорит, что Кения признает необходимость международно-правового документа, касающегося трансграничных водоносных горизонтов и систем водоносных горизонтов, и в связи с этим приветствует проекты статей по общим природным ресурсам. Кения надеется, что область, которой в настоящее время уделяется основное внимание, будет расширена, что позволит включить в нее, помимо трансграничных грунтовых вод, другие общие природные ресурсы, такие как нефть и газ. Она одобряет проведенные Специальным докладчиком консультации с государствами и международными организациями по вопросам гидрогеологических систем, но рекомендует ему также проконсультироваться с такими органами, как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

71. Делегация Кении с удовлетворением отмечает особое внимание, которое уделяется вопросу двусторонних и региональных договоренностей в проекте статьи 3, однако полагает, что существующая формулировка может быть истолкована как допускающая уклонение клаузула. В связи с этим Кения предлагает исключить фразу "рассматривают возможность" из пункта 2, с тем чтобы гарантировать, что заключение всех региональных договоренностей осуществляется в рамках конвенции, в которую следует включить руководящие принципы в отношении заключения более конкретных двусторонних и региональных договоренностей. Делегация Кении также отмечает наличие незначительного числа примеров из практики государств в том, что касается данной темы, особенно в развивающихся странах, и в связи с этим высоко оценивает включение проекта статьи 18 о научной и технической помощи развивающимся государствам.

72. Переходя к теме "Односторонние акты государств", оратор выражает сожаление по поводу незначительного прогресса, достигнутого в этом отношении за прошедшие девять лет. Медленный прогресс, вне всяких сомнений, обусловлен сложностью данной темы, в связи с чем Комиссии надлежит удвоить свои усилия.

73. Некоторые примеры из практики государств, освещенные в восьмом докладе (A/CN.4/557) Специального докладчика, могут не подпадать под определение односторонних актов, в особенности если учитывать схему, разработанную Комиссией. Изучение практики государств может оказать большую помощь в разработке важных концепций, касающихся односторонних актов. Безусловно, чрезвычайно важное значение имеют четкое определение односторонних актов государств, способных создать правовые обязательства, и установление отличий подобных актов от актов, создающих политические обязательства. Определение должно быть достаточно узким, чтобы не ущемлять право государств на политические заявления, и должно отражать продуманное намерение создать обязательство, имеющее юридическую силу. Лицо, осуществляющее соответствующий акт от имени государства, должно обладать необходимой правоспособностью и полномочиями. Было бы предпочтительно ограничить эту категорию лицами, определенными в статье 7 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Комиссии следует и далее уделять основное внимание работе над проектами статей в целях создания правового документа, оставив открытым вопрос о выборе руководящих положений или принципов.

74. Касаясь темы "Оговорки к международным договорам", делегация Кении одобряет подход, предусматривающий разработку руководства по практике; подобное руководство и комментарии к нему уменьшат неопределенность и облегчат осуществление международных договоров. Делегация с интересом следит за обсуждением в Комиссии сложных вопросов, касающихся действительности оговорок и их совместимости с объектом и целью договора. Делегация Кении считает целесообразным использовать термин "действительность" вместо терминов "приемлемость" или "допустимость" в отношении оговорок, противоречащих объекту и цели договора. "Действительность" – достаточно широкий термин, позволяющий охватить предмет по форме и по существу. Тем не менее руководящие положения должны оставаться в контексте статей 19–23 Венской конвенции 1969 года. Поскольку определение основных терминов уменьшит проблемы, связанные с толкованием, делегация Кении приветствует усилия Специального докладчика в отношении определения таких расплывчатых понятий, как "объект и цель".

75. **Г-жа Гаврилеску** (Румыния) говорит, что в связи со сложностью темы "Оговорки к международным докладам" трудно прийти к каким-либо окончательным выводам в отношении понятий "действительность оговорки" и "объект и цель договора". Первое понятие действительно является необходимым, но требует более точного определения, поскольку недействительная оговорка не будет иметь законной силы. Понятие "противопоставимость" существенно для взаимоотношений между формулирующим оговорку государством и другими договаривающимися сторонами. Что касается вопроса о приемлемости оговорок, то следует различать совместимые и несовместимые с объектом и целью договора оговорки, так как в последнем случае государство, формулирующее оговорку, не связано этим договором.

76. Подход, принятый в проекте руководящего положения 3.1.11, в котором утверждается, что оговорка, направленная на обеспечение целостности внутреннего права государства, может формулироваться лишь в том случае, если она совместима с объектом и целью договора, имеет следствием возникновение проблем, касающихся обязательств формулирующего оговорку государства; в связи с этим формулировка данного проекта руководящего положения должна быть более четкой.

77. Делегация Румынии выражает согласие с тем, что статья 19 Венской конвенции 1986 года должна быть воспроизведена в этой же редакции в руководящем положении 3.1. Делегация Румынии отмечает, что вопрос об устанавливаемых государствами последствиях выдвинутого ими возражения против оговорки, сформулированной другим государством – участником этого же договора, представляет особый практический интерес. В случаях, когда государство полагает, что подобная оговорка несовместима с объектом и целью договора, последствия возражения будут эквивалентны неприменению данного договора между двумя соответствующими сторонами; если согласие формулирующего оговорку государства было выражено в терминах, которые первое государство считает неприемлемыми, сам договор не может иметь каких-либо правовых последствий для обеих сторон.

78. В ходе анализа последствий практики, в соответствии с которой государство возражает против оговорки, которую оно считает несовместимой с объектом и целью, не возражая при этом против вступления в силу договора между выдвигающим возражение государством и формулирующим оговорку государством, следует принимать во внимание несколько элементов, позволяющих установить связь между правовым и политическим аспектами: необходимость в том, чтобы как можно большему числу государств была предоставлена возможность стать участниками международных конвенций; желание сторон поощрить возражающее государство к тому, чтобы оно все же стремилось сохранить связь с формулирующим оговорку государством при соблюдении соответствующей конвенции; возможность обоснования такого подхода с правовых и/или политических позиций; важность открытых каналов для сотрудничества, которое может привести к пересмотру своей позиции формулирующим оговорку государством; позитивная роль коллективного возражения против оговорки в том, что касается обеспечения правовых последствий (снятие оговорки) политическими средствами (возражение против оговорки и диалог); и нежелательность урегулирования проблемы без проведения ее детального изучения.

79. Никогда не следует забывать о том, что принципы свободного согласия и добросовестности и норма *pacta sunt servanda* являются универсально признанными, что сама цель Объединенных Наций состоит в поддержании международного мира и безопасности и что сотрудничество на договорной основе является ключевым способом достижения этой цели.

80. **Г-жа Риверо** (Уругвай) говорит, что помощь со стороны научного сообщества способствовала обеспечению гораздо более ясного понимания технических и геологических аспектов темы "Общие природные ресурсы". Уругвай проявляет непосредственную заинтересованность в отношении данной темы, так как пользуется общим водоносным горизонтом Гуарани, который также залегает под территорией четырех других членов Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР). Делегация Уругвая выражает удовлетворение в связи с тем, что водоносный горизонт Гуарани действительно стал предметом исследований Комиссии, и одобряет многие принципы, сформулированные в ходе ее работы. С 2003 года члены МЕРКОСУР ведут работу по проекту экологической защиты и устойчивого развития системы водоносного горизонта Гуарани, с тем чтобы достичь согласия в отношении основополагающих принципов выработки будущих норм и дальнейшей деятельности.

81. Данную тему следовало бы назвать "Трансграничные природные ресурсы", в связи с этим делегация Уругвая упоминает ссылку на "государства водоносного горизонта" в проекте статьи 3 о двусторонних и региональных договоренностях. Уругвай признает важное значение принципов, изложенных в проекте статьи 5 ("Справедливое и разумное использование"), проекте статьи 7 ("Обязательство не наносить ущерб"), проекте статьи 8 ("Общее обязательство сотрудничать") и в проекте статьи 9 ("Регулярный обмен данными и информацией"). Тему, которая касается столь важного ресурса, как вода, и столь существенного принципа, как суверенитет государств, можно рассматривать только на основе добросовестности, сотрудничества и применения международного права. Уругвай также поддерживает трактовку понятия "значительный ущерб" в проекте статьи 7 и доводы, лежащие в основе проекта статьи 16 ("Оценка потенциальных последствий деятельности") и проекта статьи 17 ("Планируемая деятельность"). Делегация Уругвая поддерживает обращение к арбитражу в случаях, когда стороны не могут прийти к согласию.

82. **Г-н Карри** (Канада) говорит, что Канада признает важность целей предлагаемого рамочного документа, позволяющего подготовить проект конвенции или протокола по системам трансграничных водоносных горизонтов (защита водоносных горизонтов, двустороннее сотрудничество и обмен информацией). Принцип ненанесения ущерба *sic utere* в действительности лег в основу взаимоотношений Канады с Соединенными Штатами в том, что касается вопросов охраны окружающей среды в трансграничном аспекте, в том числе охраны общих водных ресурсов. Существующие двусторонние документы Канады и Соединенных Штатов, такие как Договор о пограничных водах, неприменимы к грунтовым водам, однако Совместная комиссия, учрежденная в соответствии с этим договором, провела исследования по проблемам грунтовых вод, и при любом дальнейшем рассмотрении вопроса о грунтовых водах можно будет использовать разработанные ею принципы.

83. В рассматриваемом случае, опираясь на Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года как рамочный документ для новой конвенции, следует в равной степени руководствоваться другими подходами: поскольку Конвенция 1997 года не имеет достаточной международной поддержки и еще не вступила в силу, предпочтительнее было бы изучить другие подходы, которые могут обеспечить консенсус. В частности, существующие положения, в соответствии с которыми водные ресурсы, содержащиеся в водоносных горизонтах, распределяются между государствами на основе "справедливого и разумного использования", могут войти в противоречие с другими ранее существовавшими формулами. Тем не менее проект статьи 3 полезен с позиции обеспечения преимущественной силы двусторонних и региональных договоренностей по отношению к общим положениям данного документа. Подход, не предусматривающий создание иерархии областей использования, противоречит взаимоотношениям Канады и Соединенных Штатов, поскольку Договор о пограничных водах устанавливает удобный режим использования.

Пункт 158 повестки дня: Предоставление Гаагской конференции по международному частному праву статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее (A/60/232, A/C.6/60/1/Add.1 и A/C.6/60/L.9)

84. **Г-н Хамбургер** (Нидерланды), представляя проект резолюции A/C.6/60/L.9 от имени его авторов, говорит, что к числу авторов данного документа присоединились Австрия, Беларусь, Бельгия, Германия, Иордания, Канада, Марокко, Республика Корея, Российская Федерация, Словения, Соединенное Королевство, Турция и Чешская Республика.

85. В настоящее время Гаагская конференция насчитывает 65 государств-членов со всех континентов, и еще 60 государств присоединились к одной или более Гаагских конвенций. По уставу Конференция имеет целью работу по постепенной унификации норм международного частного права. Ее работа охватывает широкий диапазон областей, таких как коммерческое и банковское право, международное гражданско-процессуальное право и семейное право. За период 1951–2005 годов было принято тридцать шесть многосторонних договоров. Конференция также предоставляет юридические услуги и техническую помощь государствам-членам и государствам – участникам Конвенций.

86. Конференция сотрудничает с системой Организации Объединенных Наций во всех сферах ее деятельности: так, например, она работает совместно с Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и Международным институтом унификации частного права на трехсторонней основе.

Она также взаимодействовала с Детским фондом Организации Объединенных Наций, с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев, уделяя особое внимание вопросам в рамках Гаагских конвенций, касающихся международного похищения детей, их усыновления и защиты. Она также сотрудничала с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в решении таких вопросов, как передача технологии и правовых норм, применимых к лицензионным соглашениям и ноу-хау. Более полный отчет о сотрудничестве с системой Организации Объединенных Наций приведен в объяснительной записке в приложении к письму, содержащему просьбу о включении этого пункта в повестку дня (A/60/232).

87. Перспективы дальнейшего расширения сотрудничества Конференции с системой Организации Объединенных Наций создают необходимость в формализации их взаимоотношений. Предоставление Гаагской конференции статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее облегчит это сотрудничество, что послужит на благо всех государств-членов.

Заседание закрывается в 17 ч. 50 м.